

ЗНАМЯ

Солдатскихъ
и Рабочихъ
Депутатовъ.

Подписная цѣна на газету
„ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“.

съ 1-го іюня до конца года 8 р. — к.
на 6 мѣсяцевъ 7 р. — к.
на 3 мѣсяца 3 р. 50 к.
на 1 мѣсяць 1 р. 20 к.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

впереди текста за строку понапрели 25 коп.
позади текста „ „ „ 15 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ:
г. Томскъ, „Домъ Свободы“. Телефонъ № 23.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Вторникъ, 6-го іюня 1917 года.

Ко всѣмъ Гражданамъ гор. Томска!

Пріемъ пожертвованій въ пользу семействъ солдатъ, убитыхъ при арестѣ преступнаго элемента, открытъ въ «Комисіи по пріему пожертвованій Совѣта Офицерскихъ и Солдатскихъ Депутатовъ» съ 10 час. утра до 1 часу дня и съ 5 час. до 8 час. веч. ежедневно. Въ клубѣ партіи С.-Р. съ 10 час. утра до 8 час. веч. и въ клубѣ партіи С.-Д. съ 9 час. утра до 8 час. веч. ежедневно.

Томскъ, 4 іюня 1917 г.

Томскъ объявленъ на военномъ положеніи революціонной демократіей. Какъ это странно звучитъ! Какое противоположенное сочетаніе—революціонная, свободолюбивая демократія и военное положеніе.

Но военное положеніе, военному положенію рознь.—Бывшее царское правительство частехонько вводило военное и другія исключительныя положенія. Оно послѣднія десятилѣтія держало почти всю Россію либо на военномъ, либо на исключительномъ положеніи.

Царское правительство вводило военное положеніе для борьбы съ народомъ, для подавленія малѣйшихъ попытокъ лучшей части народа бороться съ самодержавной, враждебной народу властью. Революціонной демократіей оно—военное положеніе—введено для борьбы съ врагами народа, для защиты его отъ грабителей, убійцъ и отъ темныхъ лицъ, призывающихъ къ насиліямъ и грабежамъ.

При царскомъ правительствѣ военное положеніе означало усиленіе произвола, усиленіе и безъ того сильной власти начальства, т. е. усиленіе власти враговъ и притѣснителей народа. Военное положеніе,

объявленное революціонной демократіей, усиливаетъ власть народа, даетъ ему возможность быстро и вѣрно расправиться съ тѣми, которые покушаются на его жизнь и имущество.

Мы ужъ говорили въ предыдущемъ номерѣ, что теперь, въ революціонное время, уголовныя преступленія есть въ то же время и политическія. Всякій ударъ по отдѣльнымъ гражданамъ является также ударомъ по всему новому строю, по новымъ порядкамъ, по юной, еще не окрѣпшей революціонной, свободной Россіи.

Негодяи, убійцы, грабители и вообще темныя лица губятъ дѣло революціи. Они превращаютъ ее въ анархію, въ безвластіе, при которомъ они могли бы совершать свои злодѣянія. Этимъ они настраиваютъ гражданъ враждебно къ революціи, они ихъ превращаютъ въ контр-революціонеровъ.

Свобода—что и говорить—хороша. Но свобода, лишаящая гражданъ гарантіи ихъ жизни и имущества, передающая ихъ во власть негодяевъ,—ужъ теряетъ всякій смыслъ и значеніе. Тотъ, кто боролся и борется за свободу, не можетъ по этому отказаться отъ борьбы и съ этими негодяями. И революціонная демократія Томска отъ этой борьбы не отказалась, взяла на себя тяжелый крестъ, прибѣгнувъ къ несвоейственной ей мѣрѣ, къ объявленію города на военномъ положеніи.

Долго, долго колебались, не могли рѣшиться на эту мѣру. Вдобавокъ всѣ предчувствовали, что можетъ случайно пролиться кровь—невинная кровь—что безъ этого дѣло не обойдется. Преступники слишкомъ тѣсно вкраплены были въ остальную массу гражданъ, предварительно отдѣлить ихъ не было никакой возможности.

Положеніе становилось все болѣе серьезнымъ, даже угрожающимъ.

Исполнительнаго Комитета въ введеніи военнаго положенія въ г. Томскѣ.

31-го мая состоялось засѣданіе исполнительныхъ комитетовъ всѣхъ народныхъ соборъ: Губернскаго, Городскаго, Уѣзднаго, Совѣтъ Солдатскихъ, Рабочихъ и Офицерскихъ Депутатовъ, Гарнизоннаго Совѣта и Комитетовъ партій социаль-демократической и социализмъ-революціонерской.

На собраніи былъ поставленъ вопросъ о способѣ борьбы съ усиливающимися грабежами и убійствами въ городѣ. Выяснилось, что большую роль въ этомъ играютъ амнистированные и никакія предупредительныя мѣры не могутъ пресѣчь массовыхъ преступленій. Общее число амнистированныхъ достигало до 1500 чел.; помимо ихъ было много освобожденныхъ уголовныхъ изъ административной ссылки; и третья группа, выходящая къ этимъ антиобщественнымъ элементамъ, состояла изъ дезертировъ, которые легко поддавались преступной агитаціи злобныхъ уголовныхъ. За послѣднія недѣли была ими развита погромная агитація, при чемъ было очень умѣло использовано настроеніе солдатъ-крестьянъ, недовольныхъ учетомъ хлѣба въ деревнѣ. Во главѣ этой противобщественной группы появились люди, именовавшіе себя анархистами.

Въ своихъ выступленіяхъ они открыто заявляли о допустимости нападений на отдѣльныхъ лицъ, богатыхъ, какъ они ихъ называли, и тѣмъ самымъ какъ бы узаконивали грабежи и убійства, увеличившіяся въ 10 разъ со дня открытія тюремъ.

Эти «анархисты» дѣлали самолюбиво амнированныхъ, указывая, что они умѣютъ развивать остальную солдатскую массу въ захватить власть въ городѣ въ руки и произвести «на дѣлѣ» справедливое распределеніе богатствъ.

Такимъ образомъ была опасность перехода отъ одиочныхъ преступленій къ массовымъ, къ погрому.

Опасность эта увеличивалась еще и тѣмъ, что до поступившихъ къ намъ свѣдѣній въ Восточной Сибири въ Иркутскѣ и другихъ городахъ положеніе тоже довольно серьезно и что очевидно между отдѣльными грабительскими шайками въ разныхъ городахъ существуетъ какая то связь, позволяющая имъ безнаказанно совершать преступленія и скрываться. Такъ изъ Томска, это достоверно извѣстно, выѣзжала разбойничья шайка въ другой городъ.

Меліцыи и сысочная полиція были безсилны передъ такой сплоченной преступной массой.

Исполнительному Комитету приходилось искать кая-либо мѣры къ охраненію города и жизни гражданъ.

Прежде всего пытались вести съ ними борьбу идейную; посылали членовъ Исполнительнаго Комитета во всѣ части, гдѣ открыто выступали съ рѣчами противобщественнаго характера. Но этотъ способъ оказался малоэффективнымъ, потому что убійца, на словахъ или охотно соглашался съ нами, а затѣмъ продолжалъ свою разрушительную работу.

Наконецъ, былъ сованъ Исп. Ком. митингъ изъ амнистированныхъ, на которомъ было предложено имъ самимъ выработать мѣры къ уничтоженію того ужаснаго положенія, въ которое попалъ мирное населеніе Томска.

Объ этомъ митингѣ былъ сообщенъ отъ себя въ нашей газетѣ въ № 1.

Единственная практическая мѣра, предлагавшаяся тамъ—добровольный отказъ амнистированныхъ отъ выхлѣба изъ казармъ послѣ 9 часовъ—была отвергнута, какъ оскорбительная и недостаточная мѣра.

Было принято между прочимъ слѣдующее: амнистированные будутъ добиваться Исполнительному Комитету отъ обнаруженія скрывающихся въ городѣ убійцъ, по-

добрываемыхъ въ грабежахъ. Для этого они должны были дать списки скрывающихся изъ роты. Но это осталось только на бумагѣ. Втеченіе 3-хъ дней со дня митинга ни одинъ изъ амнистированныхъ не выполнялъ своей резолюціи.

Такимъ образомъ были испытаны всѣ средства для избежанія насилія и крови.

30-го мая намъ стало извѣстно, что во 1) къ намъ еще везутъ 4000 амнистированныхъ изъ Восточной Сибири и 31-го мая, что съ фронта пришло требованіе на всѣхъ кадровыхъ въ большинство офицеровъ. Черезъ 2—3 недѣли городъ могъ остаться только съ молодыми солдатами и массой амнистированныхъ и тогда положеніе жителей было бы безвыходное.

На нашъ запросъ военному министру, что дѣлать съ бывшими уголовными негодными къ военной службѣ мы получили отвѣтъ, что они должны быть водворены въ тюрьмы.

Все это взято вмѣстѣ побудило насъ принять крайнія мѣры неотлагательно.

Мы анализили не всѣ амнистированные причастны къ грабежамъ и убійствамъ, но выдѣлить ихъ изъ окружающей преступи. среды мы не имѣли возможности и рѣшили въ случаѣ необходимости арестовать всѣхъ и затѣмъ уже выдѣлять благонадежную часть изъ нихъ.

Обсудивши создавшееся положеніе Исполнительные Комитеты избрали изъ своей среды комитетъ, которому поручили выработать мѣры и провести ихъ въ жизнь.

Въ ту же ночь 31-го мая состоялось первое засѣданіе этого узкаго комитета, на которомъ были распределены обязанности и намѣченъ планъ дѣятельности.

1-го іюня были избраны двѣ военные комиссіи куда вошли по 2 солдата и офицера; на обязанности этихъ комиссій лежало разработать тактическія планы ареста, такъ какъ ожидалось со стороны амнистированныхъ сопротивленіе. 2-го іюня въ 9 час. вечера въ всѣ члены Исполн. Ком. Сов.

дѣйствовать на мѣстахъ и они разошлись по своимъ частямъ.

Къ 5 час. утра были получены донесенія съ разныхъ полков. На основаніи этихъ весьма сбивчивыхъ донесеній было составлено въ утреннихъ телеграммахъ сообщеніе, страдавшее неточностями.

При арестѣ въ 3 ротѣ произошла паника въ результатѣ которой были убиты и ранены. Особенно сильно пострадала 14-я рота 38-го полка.

3-го іюня въ 2 часа дня была образована слѣдственная комиссія изъ 4 члѣновъ; по одному отъ Исполнит. Комит. Сов. Солд. Депут. Офицес. Депутатовъ, Полковаго комитета 38 полка и отъ всѣхъ представительней ротъ 38 полка. Кромѣ того, съ совѣдательнымъ голосомъ входять представители всѣхъ ротъ 38 полка, по одному отъ каждой.

Свое раскладываніе комиссія представить Совѣту и путемъ печати всему обществу.

Помимо арестованныхъ въ ротѣхъ было арестовано около 1000 на 114 квартирахъ. Изъ нихъ освобождено до 500 чел. случайно задержанныхъ, обстоятельныхъ ведется слѣдствіе.

Результаты слѣдствія будутъ доложены Совѣту и опубликованы.

По имѣющимся свѣдѣніямъ убитыхъ въ 14 р 38 полка и въ 3 и 6 25 полка 22 члѣновъ, изъ которыхъ амнистированныхъ 5 члѣновъ.

Совершенно не было жертвъ въ 18, 32 и 19 полкахъ.

Глубоко скорбя о невинно погибшихъ нашихъ братьяхъ, Исполнительный Комитетъ считаетъ, что онъ исполнилъ свой долгъ передъ гражданствомъ и гражданами и принялъ на себя такое же бремя ответственности за совершившееся и готовъ отвѣчать на всѣ вопросы и обвиненія, если они развѣдутъ съ кемъ либо спорить.

Делегатъ отъ 1-го полка

Въ одно и то же время раздавались со стороны одних крики „дожись, а то стрѣлять буду!“ Со стороны другихъ изъ вышедшихъ, которымъ вѣроятно, сообщила ланка, крики „довольно, остановимъ стрѣльбу!“ Но не отдавшіеся отъ паники солдаты все еще перебивали съ мѣста на мѣсто и только по немалому стрѣльба заставляла ихъ оставаться на своихъ мѣстахъ. Въ результатъ стрѣльбы оказался 1 убитый и 5 раненыхъ. Трое изъ высокочинившихъ черезъ окно, отдавались ушибами. Раненые были немедленно отправлены въ околотокъ уголовные были отправлены въ тюрьму. Девертиры взяты въ казармы подъ охрану.

6 рота 25 полка.

Исполнительный Комитетъ Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ поручилъ мнѣ содѣйствовать аресту солдатъ изъ амнистированныхъ уголовныхъ въ 25 полку въ ночь съ 2 на 3 июня. Аресту подлежало около 350 человекъ 6-й роты и около 50 человекъ 3-ей роты. По прежде разработанному плану амнистированныхъ 6-ой роты, должна была арестовать 4-ая рота и 15 человекъ учебной команды означеннаго полка. Въ 2 часа 15 мин. ночи я съ офицерами 4 роты разбудилъ роту. Ротный командиръ, прочитавъ приказъ по Гарнизону г. Томска за № 128 2 июня 1917 г. и воззвание мѣстныхъ исполнительныхъ комитетовъ, разъяснилъ солдатамъ возложенную задачу и предложилъ дѣйствовать рѣшительно, не стараться дѣйствовать болѣе прикладами, чтобы избѣжать лишняго кровопролитія, а стрѣлять лишь при крайней необходимости; при этомъ о въ предупредилъ, что у амнистированныхъ можетъ быть оружіе и они могутъ оказать намъ частичное вооруженное сопротивление.

Ровно въ 3 часа мы вышли изъ роты для исполненія задачи. Часть роты отбыла въ казарму со стороны 18 полка, а часть направилась на другой конецъ корпуса, для занятия входа въ роту. Подойдя къ тому концу корпуса, гдѣ находится 6-ая рота, мы услышали выстрѣлы и въ окнахъ появились солдаты 6 роты. Наши солдаты остановились, кричали уйти съ оконъ и отбивали частыми выстрѣлами. Я лично никакихъ командъ стрѣлять не слышалъ, но командиръ командовалъ имъ мной. Когда выстрѣлы постепенно умолкли, 15 человекъ учебной команды во главѣ съ офицеромъ заняли въ ротѣ проходъ и приказали никому не шевелиться. Люди оказались почти все подъ нарами и на полу. Изъ роты читали товарищамъ солдатъ изъ кадра Товчиниковъ, не зная въ чемъ дѣло, по словамъ солдатъ, кинулся въ коридоръ, несмотря на всѣ предупрежденія, и былъ на мѣстѣ убитъ; другой, который оказался изъ амнистированныхъ, кинулся въ окошко читальни и былъ тоже убитъ. Когда все успокоилось, было опрошено кто раненъ, и оказалось, что 2 убитыхъ 1 раненъ тяжело и 1 въ руку. Затѣмъ было послано въ околотокъ за носилками и приказано по одному отдѣляться, послѣ чего арестованные были обысканы и выведены изъ казармы; Фельдфебель 6-ой роты удостоверилъ личности, и амнистированныхъ по группамъ въ 25 человекъ отправили въ I арестантское отдѣленіе. Когда были выведены всѣ изъ казармы, кадровые и солдаты не изъ амнистированныхъ были приглашены обратно въ роту на мѣстѣ произведенъ обыскъ. Въ одномъ изъ амнистированныхъ было найдено 2 пачки новыхъ солдатскихъ ботинокъ и новая шляпа шапка. Огнестрѣльнаго оружія никакого найдено не было. Убитыхъ двое, одинъ изъ кадра, другой амнистированный. Ранено 3-ое, 2 изъ солдатъ не амнистированныхъ и 1 амнистированный.

Р. Дрейманъ.

Въ 3-ей ротѣ 32 полка.

Мнѣ, какъ члену Исполнительнаго Комитета, пришлось присутствовать при арестѣ амнистированныхъ 3-ей роты 32 полка (уголь Садовой и Зряковской улицъ).

Рота, состоявшая изъ амнистированныхъ, была расположена въ 3-емъ этажѣ здания, первые же два этажа заняты 1-ой и 4-ой ротами того же полка. Къ моменту ареста изъ общаго количества 55 человекъ, въ ротѣ находилось 48 амнистированныхъ, двое большихъ численно въ околотокъ и 5 отсутствовало.

Въ числѣ лицъ, подлежащихъ аресту находился и правая рука анархиста Ключева—амнистированный солдатъ Дмитрій Третьяковъ, на задержаніе котораго и было прежде всего обращено вниманіе. Въ цѣляхъ предотвращенія гибели изъ

роты лицъ, подлежащихъ задержанію, изъ т. т. солдатъ 4 роты подъ руководствомъ прапорщика Тельжинка, была распылена дѣль, охватившая кругомъ все зданіе. Въ это же время 1-ая рота (съ подручникомъ Хмара, Членомъ Ротнаго Совѣта 4-ой роты тов. солдатомъ Сторожевскимъ, командиромъ 3 роты прапорщикомъ Яцукъ, фельдфебелемъ 1 роты—Бакланъ и другими) вошла въ помѣщеніе третьей роты и прежде всего отделила цѣлью стоявшіе въ пирамидахъ винтовки—отъ комнатъ, гдѣ находились амнистированные.

Первымъ былъ разбуженъ упомянутый мною выше Третьяковъ, которому подъ угрозой смерти приказано было поднять руки вверхъ. Произведеннымъ обыскомъ у него былъ обнаруженъ подъ подушкой заряженный револьверъ системы Браунинга, каковой и былъ немедленно конфискованъ (отобранъ). Вторымъ арестованнымъ—былъ Иосифъ Узудотекъ, тоже одинъ изъ „видныхъ дѣятелей“ мѣстнаго клуба анархистовъ. Эти два лица, въ сопровожденіи конвой изъ трехъ т. т. солдатъ, были отведены мною въ Губернскую тюрьму, а въ это время производились аресты остальныхъ амнистированныхъ.

Когда я возвратился изъ тюрьмы, всѣ арестованные (46 человекъ) были уже выстроены во дворѣ, откуда черезъ нѣсколько минутъ и были отправлены подъ арестъ.

Благодаря строго организованному и умѣлымъ дѣйствіямъ т. т. солдатъ и офицеровъ (при этомъ нельзя не указать на толковую распорядительность подручника Хмара) весь арестъ прошелъ въ этой ротѣ, одной изъ очень безпоясичныхъ, безъ выстрѣловъ и ранений.

Членъ Исполнит. Комитета

Д. Быбинъ.

Въ 7-й ротѣ 32-го полка.

Баракъ 7-й роты былъ окруженъ цѣпью на расстоянии 3—5 саж. отъ стѣнъ съ такими расчетомъ, что передъ каждымъ окномъ стоялъ въ изогнутой стрѣлокъ, а у выхода образованы особыя усиленная цѣпи стрѣлокъ, также въ полной готовности съ ружьями. Въ тоже время, остальные стрѣлки были быстро введены въ помѣщеніе казармы и тамъ размѣщены цѣпью по всѣмъ проходамъ вокругъ всѣхъ паръ. Быстро удавшись, безъ всякихъ эксцессовъ отделивъ весь кадръ отъ амнистированныхъ въ особую группу, послѣ чего прочитавъ всѣмъ во всеуслышанье приказъ, затѣмъ, послѣ того какъ амнистированные обулись и одѣлись и были обысканы, ихъ вывели на улицу, и подъ сильнымъ конвоемъ отправили въ тюрьму.

Въ 12-й ротѣ арестъ ничѣмъ не отличался отъ ареста въ двухъ предыдущихъ роткахъ и все обошлось безъ недоразумѣній и эксцессовъ.

В. Долговъ.

Въ 13 ротѣ 32-го полка.

(Въ концентраціонномъ лагерѣ).

Исполнительнымъ Комитетомъ Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ мнѣ было поручено присутствовать при арестѣ амнистированныхъ и добровольцевъ изъ уголовныхъ въ 32 полку (въ центр. лагерѣ). Въ одиннадцатомъ часу въ ночь со 2-го на 3-е июня я съ однимъ изъ членовъ С. С. Д. отъ 32 полка явился на полковое собраніе офицеровъ 32 полка гдѣ встрѣтился съ офицеромъ, который былъ назначенъ для руководства операціями въ 3-хъ роткахъ 32 полка. Около двѣнадцати часовъ той же ночи, кто долженъ былъ присутствовать при арестѣ, отправились въ учебную команду 32 полка, а ротные командиры и другіе офицеры по своимъ роткамъ. Въ помѣщеніи учебной команды всѣмъ офицерамъ команды, начальникомъ отряда былъ подробно изложено планъ дѣйствій, были избраны начальники для ареста въ отдѣльныхъ роткахъ и распределены обязанности остальныхъ офицеровъ. Около часу ночи была поднята учебная команда, начальникомъ отряда, мной и моимъ товарищамъ по учебной командѣ была подробно объяснена цѣль вывода команды, подробно разъяснена, какимъ образомъ будетъ производиться арестъ. Было особенно настоятельно указано на то, что оружіе должно быть применено только въ крайнемъ случаѣ—при сопротивленіи или явномъ неповиновеніи и по возможности только холодное (приклады). Рекомендовано соблюденіе возвышенней тишины.

Послѣ чего учебная команда была раздѣлена на три группы, въ каждой группѣ, кро-

мѣ того, были выдѣлены отдѣльныя части для оцѣпленія, для входа въ казарму, для резерва.

Ровно въ два часа почти команда была двинута по направленію къ концентраціонному лагерю. По докладу команда встрѣтилась съ командами 38 полка и съ ними одновременно, около 3 ч. ночи, подошли къ лагерю 32 и 38 полковъ. Здѣсь отдѣльныя части разошлись къ баракамъ отдѣльныхъ ротъ. Я съ третьей частью учебной команды 32 полка направился къ бараку 13-ой роты, другіе два отряда къ 7 и 12 ротѣ. Баракъ былъ быстро оцѣпленъ и внутри введена заранѣе назначенная часть отряда, которая расположилась частью около пирамидъ съ винтовками, частью въ проходахъ и у оконъ. Послѣ этого всѣмъ сданнымъ было приказано немедленно встать и выстроиться (не одѣваясь) у паръ. Затѣмъ отделивъ кадровый составъ отъ амнистированныхъ. Кадровому составу былъ прочитанъ приказъ по гарнизону и всей ротѣ о военномъ положеніи въ городѣ. Амнистированные пріняли извѣстіе объ арестѣ въ общемъ спокойно, только просили какъ можно скорѣе припять мѣры къ вышенію тѣхъ, кто дѣйствительно является преступнымъ элементомъ.

Послѣ прочтенія приказовъ и объясненій амнистированныхъ арестованнымъ было разрѣшено по два—по три человека одѣться и взять деньги изъ ящиковъ, послѣ чего каждый отдѣльщикъ былъ выпущенъ на улицу подъ охрану резерва.

Передъ чтеніемъ приказовъ, со стороны 14-й роты 38-го полка раздался выстрѣлъ. Среди амнистированныхъ и кадровыхъ произошло нѣкоторое волненіе, но указаніемъ на необходимость полного спокойствія, какъ со стороны амнистированныхъ, такъ и со стороны введенныхъ въ казарму солдатъ, это небольшое смущеніе было уничтожено въ самомъ началѣ, и въ дальнейшемъ никакихъ эксцессовъ не произошло.

Послѣ проверки кадровыхъ и переклички амнистированныхъ по списку, всѣ арестованные были выстроены и подъ конвоемъ въ питомъ часу отправлены въ Губернскую тюрьму.

14-я рота 38 полка.

Произвести арестъ въ 14-й ротѣ 38-го полка должны были учебная команда и 13-я рота того же полка. Командиромъ Исполнит. Комитетомъ Сов. Сол. Деп. для участія въ руководствѣ этой операціей, я пришелъ въ учебную команду около 12 ч. ночи и засталъ ее уже вполне готовой къ выступленію. Когда мы съ командой подошли къ баракамъ 14-й роты, 13-я рота оказалась уже тоже въ мѣстѣ. Вошедши во дворъ, команда окружила баракъ, а я вслѣдъ за начальникомъ команды и группой офицеровъ вошелъ внутрь.

Когда я былъ у перваго бокового выхода, вдругъ раздался выстрѣлъ. Кто и откуда стрѣлялъ, трудно сказать, но казалось, что выстрѣлъ былъ сдѣланъ сверху. Мгновенно началась беспорядочная стрѣльба и поднялась суматоха. Смятеніе и стрѣльба продолжались минуты 2—4, затѣмъ постепенно удалось водворить порядокъ и приступить къ дѣлу.

Амнистированные были арестованы, обысканы и подъ конвоемъ отправлены въ тюрьму.

Ө. Бандарчукъ.

**

Явившись около 12 ч. ночи въ роту 38 полка, куда я былъ командированъ отъ Исполнит. Комит. Сов. Солд. Деп. для вывода роты въ цѣляхъ ареста солдатъ изъ амнистированныхъ уголовныхъ—я засталъ тамъ въ сборѣ весь офицерскій составъ, который обсуждалъ планъ оцѣпленія не самой казармы, а двора казармы (вторая цѣль). 13 рота была предназначена только для оцѣпленія, а не для непосредственнаго ареста.

При обсужденіи плана присутствовали и кадровые солдаты—взводные и отдѣльные командиры. Обсудивъ планъ и распредѣливъ роли, собрали роту, которой и были прочитаны: Обращеніе къ солдатамъ и приказъ по гарнизону объ объявленіи города на военномъ положеніи. Командиромъ роты иран. Зяковомъ было сказано нѣсколько словъ о цѣляхъ выступленія роты и повторилъ, что въ такомъ важномъ дѣлѣ болѣе чѣмъ когда нибудь, необходимо слушать команду и только команду.

Много также было сказано нѣсколько словъ о необходимости такого шага и было предявлено удостовѣреніе. Рота выступила въ молчаніи,—впередъ были высланы дозоры.

Безъ всякихъ происшествій подошли къ забору, окружающему баракъ и разсѣпались въ цѣпь. Около воротъ было сосредоточено около половины взвода.

До прихода Учебной Команды было задержано нѣсколько солдатъ и женщинъ. Во время ожиданія команды предупредилось, чтобы впередъ не стрѣляли (по направленію казармы) т. к. могутъ попасть въ своихъ, стрѣлять же только въ томъ случаѣ, если кто либо проврѣтъ цѣпь и будетъ пытаться убѣжать, т. е. стрѣлять назадъ по убѣгающимъ.

Векоръ пришла и Учебная Команда. Быстро вошла въ ворота—подошла къ казармамъ и уже бѣгомъ начала оцѣплять ее—въ это время раздалось нѣсколько единичныхъ выстрѣловъ,—откуда они исходили нельзя было опредѣлить. Выстрѣлы участились и перешли въ ужасную кононаду. Я бросился въ ворота и побѣжалъ къ баракамъ. Въ это время мнѣ показалось, что раздалось выстрѣлы позади т. е. изъ цѣпи. Повернувшись назадъ, къ своимъ я замѣтилъ, что кадровые и офицеры кричали чтобы перестали стрѣлять. Выстрѣлы здѣсь затихли. Начали затихать и тамъ.

Когда стрѣльба окончательно прекратилась и вызванное ею смѣненіе улеглось, произведенные были аресты и арестованные отправлены подъ стражу.

П. Рязановъ.

Въ 39 полку.

Получивъ инструкціи отъ Гарнизоннаго Совѣта и Исполнительнаго Комитета Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ, былъ разработанъ детальный планъ дѣйствій въ 39 полку совместно съ командиромъ полка при строгой конспираціи. Согласно этому плану назначено было для вывода 2 роты учебной команды въ составѣ 450 солдатъ, и всѣхъ офицеровъ 16 роты въ составѣ 100 человекъ. Эти силы въ соотвѣтствіи съ распределеніемъ амнистированныхъ въ 5-ти роткахъ были распределены слѣдующимъ образомъ: 210 солдатъ учебной команды были назначены для ареста амнистированныхъ въ 1-й ротѣ, гдѣ по списку находилось 130 чел., 210 солдатъ той же команды для ареста 94 амнистированныхъ въ 3 ротѣ, 25 солдатъ учебной команды предназначались для ареста въ 7 ротѣ гдѣ амнистированныхъ было 14 чел. 70 солдатъ 16 роты должны были арестовать 24 амнистированныхъ въ 15 ротѣ и 30 человекъ солдатъ 16 роты должны были арестовать 12 амнистированныхъ въ 10 ротѣ. Кадръ 13 и 14 роты былъ въ полной боевой готовности оставленъ въ резервѣ. На случай необходимости.

Всѣ офицеры 39 полка въ 8 часовъ вечера были приглашены на собраніе для разрѣшенія вопросовъ по заранѣе выработанному порядку дѣя.

Въ 12 часовъ ночи согласно инструкціи ямъ былъ прочитанъ приказъ по гарнизону объ объявленіи города на военномъ положеніи и воззваніе къ солдатамъ отъ Исполнительныхъ Комитетовъ всѣхъ общественныхъ организацій и социалистическихъ партій. Послѣ чего Командиромъ полка было объявлено, что бы никто изъ офицеровъ не расходился впередъ до особаго распоряженія.

Затѣмъ были приглашены отдѣльно начальники отрядовъ, предназначенныхъ для ареста амнистированныхъ, которымъ были сообщены подробные планы дѣйствій и командированы для подготовленія солдатъ ихъ отрядовъ, а въ 2 часа ночи всѣ ротные командиры были командированы по своимъ роткамъ съ соотвѣствующими инструкціями, приказомъ и воззваніемъ для предупрежденія ротныхъ комитетовъ, дабы предотвратить всякія неожиданности.

За три четверти часа до начала активнаго выступленія, всѣмъ солдатамъ выше названныхъ отрядовъ, которые были въ полной боевой готовности былъ прочитанъ приказъ и воззваніе съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ арестъ амнистированныхъ.

Въ 3 часа утра на 3 июня были оцѣплены 1, 3, 7, 10 и 15 роты частью заранѣе распределенныхъ силъ соотвѣствующихъ отрядовъ, а другая часть спокойно вошла въ помѣщеніе этихъ ротъ и въ сопровожденіи ротныхъ представителей оцѣпили пирамиды винтовокъ и яры снайховъ амнистированныхъ.

Разбуженіемъ былъ объявленъ приказъ объ ихъ арестѣ. Затѣмъ стали выводить изъ заранѣе выстроенныхъ спящихъ и поочередно обыскавъ вывели ихъ изъ казармы, гдѣ ихъ распредѣлили по ротамъ въ 15—20 человекъ въ роты и конвоемъ отправили въ тюрьму.

Из 274 амнистированных, значащихся по спискам, в ротах было арестовано около 200 человек, при обыске у многих были отобраны финские ножи. Сопротивления со стороны амнистированных не было и аресты в 39 полку прошли без инцидентов и жертв.

Член Полкового Комитета Малиновский.

Член Исполнительного Комитета Совета Солд. Депут. Г. Шацкий.

В арестантском отделе № 1.

Из арестантского отдела № 1 сообщают в Исполнительный Комитет, что арестованные амнистированы не захотели в камеры и вообще отказываются подчиняться. Иск. Ком. послала меня узнать в чем дело.

По прибытии я увидела следующее: около одного из барачков стояли 250—300 солдат. Здесь же стоял тюремный комиссар тов. Лебедев и тюремная администрация.

Вода и т. тов. Лебедев подошел ближе, всё стало спрашивать нас о своей судьбе.

Я заявила, что благодаря грабёжам и убийствам горды обаяние на военном положении. Все арестованные случайно сейчас начинают отпуски, для чего здесь специальная комиссия.

Что касается амнистированных, то их кажется работать на несколько категорий. 1) Кто своим безрассудным поведением показал, что они достойны свободы; думаю, что таких скоро выпустят, ибо в 9 р. 18 п. их не наша даже нужным арестовывать.

Это последнее сообщение произвело впечатление. Многие стали заявлять, что они не сбавили ни одной самовольной отлучки и т. д.

Категория вторая, продолжал я, это те кто думал отлучки и мелкие проступки. На таких может быть выдана замечание и потом возможно отпустить в свои же тюрьмы.

Я наконец третья, кто будучи в тюрьме клялся за себя и за других, что будут вечно служить кому-либо и хорошо вести себя, а по выходе сейчас же ушли из роты, грабили и убивали мар-

нах жителей, ведь агитацию за аресты всех комитетов и т. д. Такой род людей не может рассчитывать на скорый выход из тюрьмы.

Дальше и попросил отойти в одну сторону, чтобы солдат случайно попавших, в другую—амнистированных и деэртиров. Первых оказалось человек 100, вторых около 200.

Потом попросил их зайти по баракам и вообще подчиниться распоряжениям начальства. После чего хоти и не совсем охотно они пошла по баракам.

В виду того, что списки преступных солдат уже были составлены, многих амнистированных пытавшихся сесть за солдат случайно попавших, администрация удалось отделить от остальных и вернуть в свою категорию.

Затем мы пошла к гражданской части. Значит же много было лиц случайно попавших. Они рано утром шли на работу, другие вышли на улицу из любопытства и т. д. Патрулем было приказано забирать подозрительных, они брали их. Но, среди случайной публики многие были здесь не впервые.

Притогодержатели, укрыватели, самосудники и прочая компания помогавших укрываться преступникам и их дьявиам. Теперь они кричали больше других о недопустимости их ареста и т. д.

Тов. Лебедев попросил всех не шуметь, заявляя что сейчас комиссия будет выпускать всех случайно попавших. Многие сразу успокоились и попросили отпустить их из воздуха, ибо в камерах было душно. Это имя было позволено.

В это время явились еще четыре тысячи амнистированных солдат. Остаток из них тихо плакал. Мы стали спрашивать в чем дело? Конвоированные их кадровые объясняли, что эти арестованные хорошо вели себя в роты, их сегодня послали на караул, они сами усердно довели грабителей, а теперь их приказано привести сюда... Я постарался разъяснить, что всех, кто хорошо себя вели в роты, отпустить скоро. После этого вновь приведенные успокоились и попросили лишь не сажать их со всеми боясь мести тех, кого они утром арестовывали.

Возвращаясь, я встретила новую партию арестованных. Извосторые из них шумели, что они солдаты и их нельзя арестовывать. Я спросил откуда их ведут. Мы объяснили, что это крикуны из 9 роты 18 п. Их сами амнистированные попросили убрать для спокойствия роты.

В. Косарева.

Собрание Совета Солдатских Депутатов.

На собрании Совета Солд. депутатов том. гарнизона 1 Июня обсуждали следующие вопросы, стоящие в порядке для Всероссийского съезда Сов. Раб., солд. и Крестьян. Депут.

1) О солдатской жизни, и об учредительном собрании. Кроме того были еще заслушаны сообщения о ходе работ городских ревизионных комиссий.

Докладчиком по вопросу о солдатской жизни выступил Т. Орлов. Он особенностивался на «Декларации прав солдата» Керенского. По его мнению, Керенский строит солдатскую жизнь на более демократических началах, чем бывший военный министр Гучков.

Но и в «декларации» Керенского много недостатков. Он, напр., исключает всю хозяйственную жизнь из ведения солдатских и ротных комитетов.

Весь свой доклад Т. Орлов посвящал развитию и разъяснению резолюции, которую он предл. в конце доклада.

В ходе прений выдвинулись новые вопросы, незатронутые докладчиком. Высказано было, что к командованию ротой должны быть допущены также опытные солдаты, что вообще должно делиться опытом и знания, а не чины. Окончивший школу прапорщиков должен предвортельно жить в казарме солдатской жизнью, а лишь затем—и то по мере надобности—производиться в офицеры.

Принята следующая резолюция:

Томский Совет Солдатских Депутатов, признавая, что для защиты завоеванной русской революцией свободы и для обеспечения свободного строительства демократической России, необходимо принять все меры для увеличения боеспособности армии, настаивает на немедленной демократизации всех сторон жизни нашей армии.

В целом присоединяясь к положенным, принятым на бывшем в Марте в г. г. Всероссийском Съезди Советов Солдатских и Рабочих Депутатов, Томский Совет Солдатских Депутатов, особенно настаивает на проведении в жизнь следующих положений:

1) Все учреждения, обслуживающие профессионально-общественные нужды солдатских чинов, должны быть единичными для всех чинов части, как солдаты, так и офицеров.

2) В части хозяйственной войсковых учреждений должно проводиться строгое экономическое хозяйство, привлечение к действительным участкам хозяйственной деятельности солдат, в частности в части, в которой производится хлеб.

части 2) право выбора на хозяйственные должности всех чинов части, руководствуясь исключительно их подготовленностью.

3) В части судебной, дисциплинарной-безусловная демократизация войсковых судов и полное равенство перед судом всех чинов данной части, как солдат так и офицеров.

4) Не имея возможности судить о положении вопроса об институте денщика на фронт, Совет настаивает на безусловной отмене института денщиков в тылу.

5) Для действительного проведения в жизнь начал сплоченности и взаимного доверия между командным составом и солдатами-предоставления войсковым частям право отвода.

Дальше Собрание заслушивает доклад Т. Рывина о деятельности городских ревизионных комиссий.

Тов. Рывин говорит о ходе работ в 3-м городском участке, где работают т. т. 18-го полка—Свѣтлинцы, с которой приступлено к работам, не позволила подробно выработать инструкции для работников, что тормозит дело учета, ибо товарищам часто приходится справляться в продовольственном К-те как поступить в том или ином непредвиденном случае.

Комиссией в течение первых дней работы найдено спрятавшимся: у одного профессора под кроватью несколько кулей муки; далее у разных лиц обнаружено: 42 куля черемуховой муки, 5090 пуд. муки; 2635 пуд. овса; 60 пуд. масла; 10 пуд. сахара; и прочие запасы.

По заслушании доклада Т. Рывина Собрание переходит к докладу т. Левина об Учредительном Собрании.

Докладчик говорит о мфрате, принятых Правительством к созыву Учредительного Собрания и о положениях, выработанных Советским по созыву Учред. Собрания, указывая, что созыв Учр. Собрания и выборы в него будут производиться на демократических началах.

Заслушав доклад т. Левина Собрание принимает следующую резолюцию:

«Русская революция в своем стремительном беге углубляет и расширяет свои задачи, ставя их все с большей рѣзкостью и отчетливостью и при этом свои собственные завоевания ачерпавшего для считает сегодня уже недостаточными.

В условиях такого стремительного развития русской революции все законы и учреждения, регламентирующие жизнь страны, имеют неустойчивый характер и нуждаются в срочном переосмыслении и изменении. Поэтому необходимо в интересах страны проводить скорейшее установление единства и однообразия в законах, мерах, для всей Р.

сия и скорѣйшего рѣшения авторитетно выраженной волей всего народа таких вопросов исключительной важности, каковыми являются вопросы о формах правления, земельный вопрос и др. В интересах народа все это должно быть сделано прежде, чем революционная энергия народа, достигши своего крайнего напряжения, начнет падать.

В силу этого скорѣйший созыв Учредительного Собрания является теперь очередной задачей революционного народа.

Подготовительная работа по созыву Учредительного Собрания должны с настоящего же дня вести ее самым энергичным образом. Эти подготовительные работы и идуция вглубь и шире процесс организации народных сил должны оказывать друг другу взаимную поддержку и ускорять друг друга.

Это возможно только при самом деятельном участии во всех подготовительных работах центрального органа Сов. Раб. и Сол. депутатов и всех местных Советов.

Выборы должны производиться на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Женщины должны пользоваться избирательным правом наравне с мужчинами. Возрастной ценз не должен превышать 20 лет.

Солдаты не должны быть ограничены возрастным цензом. Главные вопросы, подлежащие разрешению Учредительного Собрания следующие:

- 1) О формах правления и основных законах.
2) Земельный вопрос.
3) Междувародный вопрос.
4) Рабоче законодательство.
5) Национальный вопрос.
6) Организация местного самоуправления.

7) Вопросы организации народного и государственного хозяйства.

Место созыва Учредительного Собрания должен быть Петроград, где Учредительному Собранию будет обеспечена защита и поддержка испытанной Петроградской демократии.

К этой революции принимается поправка тов. Рывина:

- 1) Возрастной ценз должен быть 18 лет для всех граждан.
2) Специальной обработкой должен быть подвергнут вопрос о применении избирательного закона в действующей армии, на каковой вопрос должно быть обращено серьезное внимание.

Отрадное явление.

В село Лукашкино, Тореминской волости, Кузнецкого уезда прибыл в отпуск с фронта младший унтер-офицер, Максим Павлович Колманг. Он рассказал своим односельчанам о положении армии на фронт, о ее нуждах, бесѣдовал с ними о положении в стране и вообще, агитировал за активную поддержку Временному Правительству в его проведении демократических реформ (новых законов).

Искренний голос товарища был услышан. Граждане с. Лукашкина собрали для нужд армии 200 пудов хлеба — себя, и в соседней деревне Козловой — 200 пудов. Сверх того они еще собрали 1300 р., также для нужд армии.

Максим Колманг прибыл по поручению своих односельчан, посоветовавшись с Членами Испол. Комит. Совета Солд. Депут. Томского гарнизона и назначенного отправления хлеба и денег по назначению. Он сам намерен за собранные деньги прикупить хлеб — и вместе с пожертвованными отправить на фронт.

Колманг производит приятное впечатление своей искренностью, своей глубокой преданностью революции и своей скромностью, простотой, без всяких претензий делает свое великое дело. Небольше таких унтер-офицеров, побольше таких граждан, как в деревнях Лукашкино и Козловой, — и революционная Россия не страшна все бедствия, постигшие ее. Эти истинные, преданные сыны ее спасут ее! На мрачном фоне переживаемого времени они являются светлыми точками, освещающими путь для всех маломыслящих и для всей родины. Пусть эти поступки и эти дела послужат примером для всех граждан России!

Нам пишут.

Тайга. (Томский Советамъ Солд. и Офицеров. депутатов) Сегодня 2 июля оставшимися солдатами отъ Красноярского вѣдана арестован начальник охраны Гаврильяк и им же оставлены 10 человек для сопровождения его на позиции за то, что не догуквал расправы самосудомъ надъ двумя конокрадами.

Последни избиты до потери сознания. Прислать о немедленном рассѣдовани и освобождении начальника охраны.

Тажное Народное Собрание.

Анжерскія кони.

На днях мимо Анжерки проѣхали в Россию освобожденная изъ катогии М. А. Спиридонова, известная всему русскому народу своей трагической судьбой.

Чтобы ее встрѣтить, вышли, несмотря на глубокую ночь, на вокзалъ рабочие солдаты и военно-пѣхные Анжерских и Судженских коней, вместе с депутатами отъ рабочих, профессиональных союзов и партийных организаций.

М. А. Спиридонова приняла приветствия и, стоя на площадке вагона, обратилась къ присутствующимъ съ небольшой рѣчью, въ которой горячо призывала къ социалистической партии тѣсно сотрудничать и действовать дружно, согласованно и обдуманно, чтобы сберечь трудно добытую свободу.

Ей отвѣчали тов. Литвинки и Чучавъ, при чемъ послѣдній напомнилъ присутствующимъ исторію выстрѣла М. А. Спиридоновой и характеризовалъ послѣднюю словами известнаго стихотворца Туренева «На порогахъ», символизирующего начальныя шаги освобожденной русской женщины, приковывавшие къ себѣ всеобщее вниманіе и вызывавшие самую разную оцѣнку.

Въ заключение М. А. Спиридоновой были поднесены полевые цвѣты. Депутации проводили ее до ст. Тайга, где она вступила на большое народное собрание.

Звѣрь.

товарищи! Рабочие! Солдаты! Крестьяне! Читайте, распространяйте и организуйте массовые подписки на нашу газету «ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦИИ».

Редакция просит солдат, рабочих и крестьян давать ей сведения о всех событиях, происходивших в казармах, на фабриках и в деревнях. Статьи должны быть написаны чернилами, а не карандашом, и на одной стороне листа. Непринятые мелкие статьи Редакцией не сохраняются.

Потерялся ЖЕРЕБЕОКЪ. Искать сѣрый, сѣржонный, годовалый. Прислать къ солдатамъ, бывшимъ на территории Солд. ут. пункта. Сообщить на повѣдомлен. Солдатск. ул. № 13, Подпункт. 13.